

ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ СВОБОДЫ ТРУДА И ТВОРЧЕСТВА У РАБОТНИКОВ ТЕЛЕВИДЕНИЯ И РАДИОВЕЩАНИЯ

В статье рассмотрены проблемы свободы труда и творчества работников телевидения и радиовещания в аспекте правового регулирования. Проведен анализ норм права Конституции АР 1995 года, посвященных правам и свободам человека и гражданина относительно свободы творчества. Доказано, что проблемы, связанные с осуществлением свободы творчества, остаются актуальными в современных условиях развития азербайджанского и российского законодательства. Рассматриваются государственные гарантии прав и свобод человека на свободу труда и творчества у работников телевидения и радиовещания.

In the current research paper the author focuses on the free labor and creation in the measures of the broadcasting staff in the legal regulation aspect. There had been fulfilled the Crimean AR Constitution 1995 rules of law analysis, devoted to the human and citizen freedoms and rights relative to the free work and labor. There had been proved, that the problems connected with the free creative work implementation, remain still actual in the modern conditions of developing Azerbaijani and Russian legislation. In the current research we consider the state guarantees of humans labor and creation work freedoms and rights in the broadcasting staff.

Рассмотрение основных вопросов темы данной работы, связанных с особенностями регулирования труда работников телевидения и радиовещания, необходимо начать с исследования характера их труда. Наиболее ярко в характере труда исследуемой категории работников проявляется воздействие межотраслевого принципа свободы творчества во взаимосвязях с принципом свободы труда. В последние годы в российском обществе пробудился пристальный интерес к данной проблеме. Большое внимание этим вопросам уделяется в средствах массовой информации. Однако до настоящего времени эти вопросы не подвергались достаточно полному и всестороннему исследованию представителями науки в области правоведения. Причину подобного положения объясняет в своей работе Л. Ю. Бугров. Он пишет, что “долгое время свобода в области труда (и не только эта форма социальной свободы), будучи объективно необходимой в обществе, не могла быть достиг-

нута в сложившейся в СССР системе общественных отношений. Поэтому она являлась главным образом либо предметом сугубо теоретических и оторванных от реальной жизни рассуждений, либо объектом разного рода экономических и социальных иллюзий, а зачастую – политических спекуляций” [1, с. 3].

Принцип свободы творчества и принцип права на информацию выполняют свою роль путем реализации через весь комплекс конституционно-правовых норм, а также создавая возможность субъекту, то есть работнику совершать или не совершать конкретные действия, основанные на его правах и свободах. Право на информацию и свобода своего мнения являются одной из основ демократии, важнейшей предпосылкой для реализации других прав и свобод человека. При этом формой выражения этих свобод, как их проявление, выступает свобода творчества. В бывшем СССР вопросы свободы выражения мнения, как и свобода информации, практически не имели правового регулирования, а определялись, прежде всего, решениями тех или иных партийных органов. Только в Конституции СССР 1977 года, впервые в истории советского и российского государства была закреплена и гарантировалась свобода научного, технического и художественного творчества (ст. 47). Но проблемам свободы творчества и информации стали уделять особое внимание лишь в последние годы. Повышенный интерес к свободе творчества обуславливается и тем, что данная свобода входит в группу так называемых “молодых” конституционных прав, свобод и обязанностей, поскольку закрепление данной свободы на конституционном уровне произошло сравнительно недавно, а современная трактовка данной свободы появилась лишь в конституционных актах последнего времени. Создание законодательной базы, регулирующей и реально гарантирующей свободу выражения мнений и свободу информации, сыграло свою важную позитивную роль.

В Конституции АР 1995 года во II главе, посвященной правам и свободам человека и гражданина, закреплена свобода творчества. Это подчеркивает особую её значимость. Конституция закрепляет те права и свободы, которые жизненно важны и наиболее значимы как для отдельного человека, так и для всего общества в целом. Необходимость закрепления в Конституции данной свободы была вызвана объективными причинами. Важность данной свободы подчеркивали еще древние философы.

Проблемы, связанные с осуществлением свободы творчества, остаются актуальными и в современных условиях, что подтверждается развитием российского законодательства. Специфика такого явления, как творчество потребовала закрепления в Конституции именно свободы творчества, а не права на творчество. Категория “свобода” связана с такими полномочиями личности, которые очерчивают сферу её самостоятельности, защищают от вмешательства в ее внутренний мир. Это отличает ее от категории “право”, которое, по мнению представителей науки конституционного права З. А. Аскерова, Е. И. Козловой и О. Е. Кутафина, предполагает возможность какого-либо действия, услуги со стороны государства. Количество правовых возможностей поведения человека при осуществлении им свободы творчества весьма широко и, как полагают указанные авторы, будет расти в будущем, в том числе в связи с развитием современной техники. Влияние данного фактора на творчество выражается в появлении новых форм деятельности. Именно свобода, по образному выражению тех же авторов, как совокупность неограниченного числа правовых возможностей, а не право как совокупность конкретных возможностей, число которых значительно уже, наилучшим образом выражает сущность творчества [3, с. 211]. Свобода творчества приобретает в современных условиях особое значение. Вместе с тем, относительно непродолжительная “правовая жизнь” данной свободы привела к тому, что, и ныне отсутствуют какие-либо значительные научные исследования в этой области. Следует отметить, что свобода творчества существует не изолированно, а в системе прав, свобод и обязанностей человека, а также в сфере трудовых отношений, прав, свобод и обязанностей работника. Эта взаимосвязь приобретает важное значение и обуславливает особенности трудовой функции творческих работников телевидения и радиовещания.

Законодательное провозглашение свободы только тогда имеет смысл, когда подкреплено правовыми гарантиями. Гарантии конституционных прав и свобод содержатся в соответствующих статьях Конституции АР, их предусматривающих, а также в нормах отраслевого законодательства. В ст. 12 Конституции АР прямо предусмотрено, что обеспечение прав и свобод человека и гражданина – высшая цель государства. Права и свободы человека и гражданина, перечисленные в настоящей Конституции, применяются в соответствии с международными договорами, стороной которых является Азербайджанская Республика.

Среди наиболее значимых конституционных гарантий этих свобод можно выделить позитивную роль таких важнейших гарантий как: а) непосредственного действия конституционных норм, б) имплементации норм международных договоров, в) независимости судебной власти.

Рассмотрим их последовательно. Прежде всего, следует отметить непосредственное действие норм Конституции АР, которое закреплено в её статье 147 и позволяет, при необходимости, в правоприменительной деятельности использовать нормы Конституции. Это существенно обогащает арсенал юридических средств защиты. Конституция АР служит основой правоприменения российского законодательства, которое должно развивать и дополнять конституционные положения, а не противоречить им.

Как было рассмотрено, право на информацию взаимосвязано со свободой выражения своего мнения и, в наиболее обобщённом виде, в совокупности со свободой массовой информации, они закреплены в ст. 47 Конституции АР следующим образом: “I. Каждый обладает правом на свободу мысли и слова. II. Никого нельзя принудить обнародовать свои мысли и убеждения или отказаться от своих мыслей и убеждений. III. Не допускаются агитация и пропаганда, возбуждающие расовую, национальную, религиозную и социальную рознь и вражду”. А согласно ст. 50 Конституции АР, каждый обладает свободой законным путем искать, приобретать, передавать, составлять и распространять информацию. Гарантируется свобода массовой информации. Запрещается государственная цензура в средствах массовой информации, в том числе в печати.

Следовательно, в этих статьях речь идет о нескольких взаимосвязанных свободах: свободе выражения своего мнения, мыслей, убеждений, идей, свободе слова и свободе информации, а также провозглашаются гарантии духовной и творческой свободы. Все эти права и свободы, их гарантии подкрепляются конституционными положениями. Следует обратить особое внимание на важнейшее положение Конституции о запрете цензуры (ст. 50), которое обычно рассматривается как “требования от редакции средств массовой информации со стороны должностных лиц, государственных органов, организаций, учреждений или общественных объединений предварительно согласовывать сообщения и материалы (кроме случаев, когда должностное лицо является автором или интервьюируемым), а равно наложение запрета

на распространение сообщений и материалов, их отдельных частей” [7, с. 144]. Данное требование имеет особое значение для современных средств массовой информации. Это связано с тем, что в недавнем прошлом цензура была одним из основных средств подавления свободы выражения мнения и свободы информации. Снятие существовавших ранее идеологических ограничений, является важнейшим условием обеспечения свободы научного, технического и художественного творчества.

Среди конституционных гарантий свободы творчества следует назвать также принцип идеологического разнообразия предусматривающий, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Кроме того, в Конституции АР установлено право каждого на достоверную информацию о состоянии окружающей среды (с. 39), свободу творчества и преподавания, охрану интеллектуальной собственности (ст. 30), и другие. Конституцией АР, также закрепляется возможность законодательного освобождения от обязанности давать свидетельские показания. В том числе, согласно ст. 58 закона “О средствах массовой информации”, ответственные редакторы средств массовой информации не могут быть вынуждены предоставлять сведения об источниках информации в связи с находящимся в производстве следствия и суда делом, кроме случаев, указанных в законе [5]. Конституционные права, свободы и обязанности, таким образом, представляют собой определённую систему, все они в совокупности выступают как единое целое и это означает, что непредоставление или нарушение каких-либо прав и свобод влечет за собой нарушение других прав и свобод.

Положения, закреплённые в статьях Конституции, получили дальнейшее развитие в целом ряде нормативных актов. Имеются ввиду: Закон «О средствах массовой информации» закон «Об информации, информатизации и защите информации» от 3 апреля 1998 года, и некоторые другие нормативные акты. Обеспечению свободы выражения мнения служат и некоторые подзаконные акты: Указы Президента, решения Кабинета Министров и другие. Для работников телевидения и радиовещания, прежде всего для журналистов и иных лиц творческих специальностей, особое значение имеют установленные законом гарантии свободы творчества, такие как недопустимость вмешательства органов государственной власти и местного самоуправления в творческую деятельность граждан и их объединений. Исключением

являются случаи, когда эта деятельность нарушает права и интересы других лиц. Запрет какой-либо творческой деятельности может быть осуществлен только судом и лишь в случае нарушения законодательства.

Разумеется, правовые основы свободы средств массовой информации были бы не полны, если бы не содержали гарантий от злоупотребления ею. Эти гарантии предусмотрены, прежде всего, в положениях третьей части ст. 47 Конституции АР.

Сравнение текста Конституции со статьей 60 Закона о СМИ (“Ответственность за злоупотребления свободой массовой информации”) показывает некоторое несовпадение формулировок. Однако это не означает, что запрет на использование СМИ для совершения уголовно наказуемых деяний утратил конституционную основу, так как ст. 3.1. конституционного закона “О регулировании реализации прав и свобод человека и гражданина в Азербайджанской Республике” устанавливает, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только законом, каковым и является закон “О средствах массовой информации”. Но и здесь ограничения допустимы только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороноспособности страны и безопасности государства. Несмотря на достаточно абстрактную формулировку текста этой статьи, ее толкование не может выходить за пределы Конституции, общепризнанных принципов и норм международного права, устанавливающих права и свободы человека и основы демократии.

Применительно к свободе творчества и свободе выражения своего мнения указанным конституционным положениям соответствует Международный пакт о гражданских и политических правах (1966г.). В статье 19 этого документа предусмотрены следующие правила: 1. Каждый имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений. 2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи независимо от государственных границ устно, письменно или в прессе, а также посредством художественных форм выражения или иными способами по своему выбору. Однако данная свобода не является безграничной. Согласно статье 20 этого же Пакта запрещается “всякая пропаганда войны” и “всякое выступление в пользу национальной, расовой или религиозной ненависти, представляющее собой под-

стрекательство к дискриминации, вражде или насилию". В связи со вступлением нашей республики в Совет Европы, для неё становятся небезразличны также нормы ратифицированной Конвенции о защите прав человека и основных свобод (1950), в статье 10 которой содержатся положения о том, что каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без вмешательства со стороны государственных органов и независимо от государственных границ.

Эта статья не препятствует государствам вводить лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий. Из текста данной конвенции следует, что и предусмотрено в законе "О средствах массовой информации", что в качестве работодателя в трудовом отношении может выступать физическое или юридическое лицо (организация) только при соблюдении определенных, установленных на уровне государства, условий, то есть получения лицензии. Следует отметить, что решения по спорам о применении норм этой статьи сложились в довольно широкую практику Европейской Комиссии и Европейского Суда по правам человека. В частности, Комиссия и Суд дали токование понятия "выражение своего мнения", постановив, что оно распространяется не только на информацию и идеи, которые воспринимаются государством благожелательно или с безразличием, но и на те, что шокируют или вызывают беспокойство со стороны властей или части населения. В то же время Комиссия сочла, что "выражения" коммерческого характера в СМИ (реклама), хотя и подпадают под действие статьи 10, но должны пользоваться меньшей защитой, чем собственно "политические" выступления [2, с. 371].

Это положение является особенно актуальным в Азербайджанской Республике, где свободу слова часто путают с коммерцией, считая, что для получения прибыли хороши любые средства. В настоящее время размер заработной платы часто зависит от "усмотрения" собственника организации и, в связи с этим, творческие работники электронных средств массовой информации бывают вынуждены преподносить информацию в том виде, в каком это выгодно собственнику телерадиокомпании, а не как подсказывает ему совесть и соображения нравственности.

Кроме названной Конвенции, существует целый ряд решений Парламентской Ассамблеи Совета Европы, касающихся понятия

“свободы массовой информации”. Среди них следует отметить резолюцию 428 (1970), посвященную принятию Декларации о средствах массовой информации и правах человека, в которой перечислены принципы, которые следует соблюдать для того, чтобы СМИ могли выполнять свои функции в интересах общества. Данная резолюция, наряду с Рекомендацией 748 (1975) “О роли национального вещания и управления им” и Резолюцией 820 (1984) “Об отношениях парламентов государств со средствами массовой информации”, были рекомендованы в качестве образца всем государственным телерадиокомпаниям Указом Президента АР.

И наконец, следует отметить государственные гарантии прав и свобод человека, которые обычно делятся на судебные и несудебные. Наиболее эффективной гарантией прав и свобод является правосудие. Независимость судебной власти вытекает из положений ст. 60 Конституции, в которой говорится, что каждый может обжаловать в суде решения и действия (или бездействие) государственных органов, политических партий, профессиональных союзов, других общественных объединений и должностных лиц.

В настоящее время расширяется сфера судебной защиты нарушенных или оспариваемых прав граждан, создаются более благоприятные условия скорейшего рассмотрения дел, в том числе и трудовых. Для обеспечения свободы творчества и информации принципиально важно, чтобы законность нормативных правовых актов контролировалась независимым судом.

Средства массовой информации могут обратиться в суд по следующим вопросам:

- неправомерных действий и решений органа, регистрирующего СМИ;
- решений комиссии по телерадиовещанию об аннулировании лицензии на вещание;
- нарушений порядка предоставления запрашиваемой информации;
- нарушений порядка аккредитации.

Дела, связанные с функционированием СМИ, помимо судов общей юрисдикции могут рассматриваться также и Конституционным Судом. Именно Конституционный Суд, призванный разрешать дела о конституционности нормативных правовых актов, способен в определённой мере смягчить противоречия, коллизии и другие недостатки указанных актов в области телевидения и радиовещания.

Заметим также, что, несмотря на значимость судебной защиты, Трудовой Кодекс АР этим не ограничился и закрепил, в соответствии со ст. 35 Конституции, право работника на защиту своих прав любыми, не запрещенными законом, способами. Однако в практической реализации данного права существуют некоторые трудности. Это объясняется тем, что “в настоящее время немногие судьи достаточно ориентируются в информационном законодательстве и имеют опыт разрешения подобных дел. Это пробелы и коллизии действующего в этой области законодательства. Отсутствует наработанная судебная практика, руководящие указания и разъяснения по многим вопросам, относящимся к деятельности и ответственности СМИ.

Роль судов в защите свободы творческой деятельности не столь эффективна по независящим от суда причинам. Обусловлено это природой судебной власти. Суд не достаточно оперативно рассматривает дела и не всегда реагирует на правонарушения. В связи с этим сами заинтересованные лица порой не обращаются за судебной защитой. Журналисты нередко предпочитают улаживать свои проблемы другим путем либо оставляют правонарушения без последствий, что только поощряет произвол и беззаконие [9, с. 371].

Анализ указанных нормативных правовых актов свидетельствует о том, что ныне действующее законодательство о свободе выражения мнения, о свободе информации в основном не противоречит соответствующим международным документам, регулирующим эти вопросы. В соответствии с международными нормами, законодательство предоставляет право каждому на свободу выражать свое мнение, распространять информацию, идеи; гарантирует невмешательство государственных органов в этот процесс; возможность введения со стороны государства лицензирования радиовещательных и телевизионных предприятий; признает тот факт, что свобода выражения мнения, свобода информации в обществе не могут быть абсолютными, и связаны с определенными обязательствами и ответственностью, установленными государством в интересах национальной безопасности, территориальной целостности, предотвращения беспорядков, преступлений, защиты здоровья, нравственности, прав других лиц, обеспечения беспристрастности правосудия.

Положения нормативных правовых актов в области телевидения и радиовещания нашли своё закрепление в характеристиках

должностей редакторского и художественно-производственного персонала ЗАО Теле-радио передачи Азербайджана, труд которых непосредственно основан на свободе творчества и свободе информации. Так, например, ведущий телепрограммы готовит собственные материалы и выступает в эфире в качестве автора программы, готовит предварительную верстку программы, подводит к сюжетам, при необходимости готовит комментарии, участвует в подготовке программ и выполняет иные творческие функции; комментатор – готовит материалы для телевизионных (радио) программ, подготавливает изложение важнейших материалов печати и информационных агентств, выступает в эфире с анализом важнейших событий и фактов.

На основании проведенного исследования и с учётом зарубежного опыта можно полагать, что ныне действующее законодательство о свободе творчества в основном не противоречит соответствующим международным актам.

К числу иных недостатков, затрудняющих развитие свободы творчества и свободы информации, следует отнести низкий уровень правосознания населения и не очень высокий уровень правосознания теле-радиожурналистов, корреспондентов, иных творческих работников электронных средств массовой информации, что предопределяет восприятие ими конституционно закрепленных прав и свобод как своего рода лозунгов. Чиновники, в свою очередь, нередко проявляя бюрократизм, не чувствуют себя связанными конституционными нормами о правах человека и гражданина. Нередко для них ведомственные инструкции значат больше, чем статьи Конституции АР.

Кроме того, ознакомление с вышеназванными нормативными правовыми актами, а также с практикой их применения свидетельствует о значительных недостатках в области деятельности СМИ, что отрицательно сказывается на выполнении работниками телевидения и радиовещания своей работы. Весьма осложнено, например, практическое получение информации в международной сфере [2, с. 389]. Это связано с тем, что законодательные положения о доступе к средствам международного информационного обмена сформулированы в весьма общей форме и часто носят отсылочный характер.

В законодательстве также довольно расплывчато определены объекты государственной тайны. Отсутствие необходимой четкости по данным вопросам затрудняет доступ к такого рода

сведениям средств массовой информации. Нечетко урегулирован вопрос о журналистской тайне – одной из важнейших гарантий нормальной и объективной деятельности журналистов.

Определенного рода проблемы в свободе распространения информации возникают в связи с монополизацией средств массовой информации исполнительными органами местной власти и определенными финансовыми кругами. Среди всех нарушений прав журналистов ограничение доступа к информации составляет третью часть. Здесь имеются в виду лишение некоторых журналистов возможности посещения пресс-конференций, присутствия на определенных объектах, отказ в предоставлении информации со стороны некоторых чиновников. Следствием этого является угроза реальному осуществлению свободы выражения мнения, получения и распространения информации работниками телевидения и СМИ в целом. Наблюдается вмешательство в деятельность СМИ, оказание финансового давления со стороны государственных органов.

Некоторой угрозой для реализации в нашей стране свободы творчества является проблема роста числа преступлений, связанных с посягательством на здоровье и даже жизнь журналистов. В их числе – нанесение тяжких телесных повреждений, незаконное задержание и лишение свободы, соединенные с насилием над личностью журналиста, захват в заложники и, наиболее тяжкие преступления – убийства журналистов.

Профессия журналиста в последнее время относится к числу опасных. В 2005, году при исполнении своего профессионального долга во всем мире погибли 25 журналистов. Громкий скандал вызвало убийство журналиста Элмара Гусейнова, которое до сих пор полностью не раскрыто. Кроме того имеют место нарушения, связанные с ограничением, воспрепятствованием распространению информации – изъятие, уничтожение или повреждение съемочной и передающей аппаратуры, необоснованное ограничение телерадиовещания и др.

Следует обратить внимание еще на один аспект проблемы свободы творчества. Общеизвестно, что никакая свобода не может быть безграничной, она должна учитывать требования гуманности и морали, права и свободы человека. Средства массовой информации нередко злоупотребляют предоставленными им свободами. Об этом свидетельствует рост числа правонарушений со стороны некоторых работников СМИ, действия которых нередко связаны с посягательством на честь, достоинство и деловую

репутацию граждан. Во многих случаях указанные правонарушения, являются результатом низкого профессионального уровня творческих работников. В последние годы появились правонарушения, связанные с предвыборной агитацией (распространение ложных сведений о кандидатах, ведение агитации в период, когда она запрещена и др.), участились случаи нарушения телерадиожурналистами норм морали. Некоторые телеканалы строят свои передачи, переходя все дозволенные границы морали и нравственности, вплоть до показа человеческого горя без всякого сочувствия и уважения к чужим страданиям и переживаниям, вызванными потерей близких людей.

На наш взгляд, целесообразно с достаточной степенью осторожности внести отдельные изменения в законодательство о СМИ, чтобы более четко определить границы свободы творчества журналистской деятельности с учётом требований гуманности и морали. При этом ограничения свободы творчества могут иметь место только в той мере, в какой это допускается ч. 3 ст. 47 Конституции АР. Эта свобода не может ограничиваться со стороны государства (цензурой), но может быть ограничена интересами других лиц. Не допускать злоупотреблений свободой со стороны средств массовой информации призвана ст. 10 Закона о СМИ. В этой статье перечисляются действия, которые в соответствии с международными стандартами запрещаются. Помимо этого за особо значительные правонарушения предусмотрена ответственность вплоть до уголовной. Здесь следует назвать такие предусмотренные Уголовным Кодексом АР преступления, как “клевета” (ст. 147); “оскорбление” (ст. 148); “нарушение неприкосновенности частной жизни” (ст. 156); “незаконное получение и разглашение сведений, составляющих коммерческую или банковскую тайну” (ст. 202); “публичные призывы к насильственному изменению конституционного строя Азербайджанской Республики” (ст. 281); “возбуждение национальной, расовой или религиозной вражды” (ст. 283); “разглашение государственной тайны” (ст. 284).

Как уже отмечалось, свобода творчества проявляется во взаимосвязи с иными свободами, правами и обязанностями. Свобода творчества, закреплённая в Конституции АР, тесно связана с комплексом, так называемых социальных прав и свобод. В наибольшей степени со свободой творчества связаны свобода труда, право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (ст. 35 Конституции АР).

Содержание закреплённого ст. 35 права на труд, в условиях рыночной экономики претерпело определенные изменения. Наиболее важным установлением Конституции АР в регулировании трудовых отношений по сравнению с Конституцией АССР 1978 года является введение свободы труда, в связи с чем трудовая деятельность перестала быть обязанностью граждан.

Конституция АР 1995 года признала свободу труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию, запрет принудительного труда. В юридической литературе указывается, что помимо ст. 35 Конституции РФ, принцип свободы труда выражен и в других нормативных актах трудового законодательства, прежде всего в Трудовом Кодексе. По мнению профессора А. М. Касьмова принцип свободы труда выражается обеспечением лица возможностью свободно распоряжаться своим умением труда [6, с. 8]. А. З. Н. Дадашов характеризует свободу труда как принцип права более широким понятием и более полной юридической категорией, нежели само трудовое право. По его мнению, при рыночной экономике свобода труда выступает главным принципом в регулировании труда и дополняется принципом свободной занятости [4, с. 11].

Следует согласиться с О. В. Смирновым в том, что свобода труда, как и право на труд, немыслима без содействия в обеспечении занятости. В современных условиях перехода к рыночной экономике, как обоснованно замечает указанный автор, свобода труда и право на труд должны рассматриваться как объективно необходимые категории, взаимно дополняющие друг друга и определяющие правовые основы жизни и деятельности трудоспособных граждан [8, с. 28]. Новая трактовка содержания прав в сфере труда обусловлена изменением роли государства, которое перестало быть единственным собственником всех средств производства и, следовательно, единственным работодателем. Однако государство сохраняет свою роль в закреплении и обеспечении прав, свобод и обязанностей работников и работодателей, иных субъектов трудового права. Современная конституционная трактовка прав и свобод в сфере труда, как и статьи 16 и 17 Трудового Кодекса АР полностью соответствуют положениям международных трудовых норм. Эти статьи Кодекса запрещают дискриминацию в труде. В этих правах, закреплённых в Трудовом Кодексе, находит проявление принцип свободы труда и запреще-

ния принудительного труда. Это вполне обоснованно, ведь в настоящее время свобода труда признается важнейшим принципом трудового права для всех работников, любых их категорий, но для творческих работников воплощение указанного принципа в жизнь играет особую роль.

Литература:

1. Бугров Л. Ю. Проблемы свободы труда в трудовом праве России. – Пермь: Издательство Пермского университета, 1992.
2. Гомьен Донна, Харрис Девид, Зваак Лео. Европейская Конвенция о правах человека и Европейская социальная хартия: право и практика. – М.: Проспект, 1998.
3. Государственное право РФ. Учебник под ред. Е. И Козловой, О. Е. Кутафина. – М., 2003. – С. 211.
4. Дадашов З. Н. Договоры о труде при переходе к рыночной экономике. Автореф. дисс.... канд. юрид наук. – Баку, 2004.
5. Закон Азербайджанской Республики « О средствах массовой информации» // Азербайджан. – Баку, 2000. – 13 февраля (на азербайджанском языке).
6. Касымов А. М. Трудовое право. Общая часть. Учебное пособие. – Баку: Ганун, 2005. – С. 8 (на азербайджанском языке).
7. Комментарий к Конституции Российской Федерации. – М.: БЕК, 1994.
8. Смирнов О. В. Основные принципы трудового права / Трудовое право. Учебник под ред. О. В. Смирнова. – М., 2003.
9. Средства массовой информации и судебная власть в России (проблемы взаимодействия). – М.: БЕК, 1998. – С. 371.

Яковлева Л. І., ОРІДУ НАДУ при Президентіві України

ПРОЦЕС ФОРМУВАННЯ ПОЛІТИЧНОЇ ІДЕНТИЧНОСТІ ЯК СКЛАДОВА РОЗВИТКУ РЕГІОНУ В СУЧАСНИХ УМОВАХ

В статті розглядається процес формування політичної ідентичності як «нарративного феномена» (П. Рікер) і її ролі в розвитку регіонів. Аналізуються теоретичні моделі, які складають основу політики ЄС: «Європа регіонів» і «відкритий регіоналізм» (С. Георг). Визначається значення політичної ідентичності в модернізації і демократизації регіональної політики на сучасному етапі.